

Л. Б. СУКИНА

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА И ИНТЕГРИРУЮЩЕЕ НАЧАЛО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Рец. на кн.: Источниковедение: учебное пособие / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др.; отв. ред. М.Ф. Румянцева. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. 685 с.

Ключевые слова: *источниковедение, исторический источник, научная дисциплина, историческая наука, гуманитарное знание.*

Для российской исторической науки источниковедение – не просто одна из дисциплин в системе исторического знания. Это база профессиональной подготовки, тот фундамент, который на протяжении десятилетий обеспечивал и продолжает обеспечивать историческому знанию статус «научного», оставляя возможность в самые сложные для историков времена заниматься исследованием прошлого, а не только обслуживанием текущей политики и идеологии. Поэтому каждое новое издание, предлагающее систематическое изложение основополагающих принципов и методов источниковедения, вызывает живой интерес и дискуссии в профессиональном сообществе, далеко выходящие за рамки практических нужд преподавания этой дисциплины в высшей школе.

Учебное пособие «Источниковедение», несомненно, окажется в поле пристального и пристрастного внимания коллег. Его авторский коллектив, состоящий из признанных специалистов в области теории, истории и практики источниковедения (И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева, О.И. Хоруженко, Е.Н. Швейковская), последовательно реализует ту стратегию презентации источниковедения как учебной дисциплины, метода научного познания и инструмента исследования, которая сложилась в научно-педагогической школе кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ, а ныне существует в форме «невидимого колледжа», поддерживаемого принадлежащими к ней исследователями.

Следует подчеркнуть, что данное пособие – далеко не первый опыт систематизации теории и истории источниковедения в учебных целях, предлагаемый представителями названной школы: в 1996 г. М.Ф. Румянцева была ответственным редактором «Источниковедения» О.М. Медушевой. И.Н. Данилевский и М.Ф. Румянцева вместе с В.В. Кабановым и О.М. Медушевой стали авторами выдержавшего три издания учебного пособия для гуманитарных специальностей «Источниковедение: Тео-

рия, история, метод. Источники российской истории». Р.Б. Казаков и М.Ф. Румянцева совместно с О.М. Медушевской подготовили и издали в РГГУ программы курсов и проблемные лекции учебно-методического модуля «Источниковедение» (проект «Я иду на занятия...»).

Новое издание пособия превосходит предыдущие не только по объему текста и числу авторов, но и по степени концептуализации материала. Уже введение начинается не с принятых в таких случаях общих фраз, а со строгой и содержательной дефиниции научного понятия: авторы определяют «источниковедение» как гуманитарную (а не только специальную историческую) дисциплину, объектом которой выступают исторические источники (под ними понимается эмпирическая реальность исторического мира – вся совокупность произведений человека/продуктов культуры), а предметом – изучение исторического источника как культурного феномена, составляющего основу поиска, извлечения, оценки и использования в науке и иных социальных практиках информации о человеке и обществе в их исторической составляющей (с. 7). Они предлагают рассматривать современное полидисциплинарное источниковедение как интегрирующее начало гуманитаристики, так как оно обращается ко всей совокупности произведений культуры, продуцируемых человеком и социумом в процессе творчества, фиксирующих результаты деятельности сознания Другого. И все же данное пособие адресовано в первую очередь историкам (уже практикующим и только готовящим себя к профессиональной работе). Его концепция вписывается в утверждающуюся на наших глазах парадигму неоклассической науки с ее возвратом к эмпирической реальности мира и требованием строгости научного знания. При этом в качестве одного из теоретических оснований неоклассической модели источниковедения выступает теория когнитивной истории О.М. Медушевский, в свою очередь, опирающаяся на сформировавшуюся на рубеже XIX–XX вв. в русле русской версии неокантианства (с прививкой феноменологии) методологию истории А.С. Лаппо-Данилевского.

Неоклассическая модель научного знания требует терминологической определенности. Поэтому во введении к пособию специально оговариваются лежащие в его основе принципы: 1) единства истории и теории, который ведет к осмыслению истории источниковедения в связке с принятыми в философии науки (в ее контемпоральном состоянии) классическим, неклассическим, постнеклассическим и неоклассическим типами рациональности; 2) четкого разделения трех составляющих современного источниковедения (как научной дисциплины, как метода познания, как одного из инструментов исторического исследования). Исходя из этих принципов, и строится структура учебного пособия.

Первый раздел «Источниковедение как дисциплина исторической науки» (М.Ф. Румянцева) разбит на части «История источниковедения» и «Теория источниковедения». В преамбуле к первой части еще раз подчеркивается, что авторы пособия используют не распространенную кумулятивную модель истории научной дисциплины, исчерпавшую себя уже к середине XX в., а парадигмальный подход, позволяющий выявить степень адекватности элементов прежних парадигм актуальной социокультурной и эпистемологической ситуации. История источниковедения, начиная с XVIII в. и заканчивая источниковедением в СССР, рассматривается в контексте смены типов научной рациональности в европейском историческом знании. Особое место уделено принципу признания чужой одушевленности в неклассической модели гуманитаристики и неокантианской / феноменологической концепции источниковедения А.С. Лаппо-Данилевского. Эпистемологические поиски А.С. Лаппо-Данилевского, выводящие к постулированию точности исторического знания, его эмпирической основы в виде целостности культуры, формируемой из системы оставшихся от нее исторических источников, оказали значительное влияние на формирование собственных теоретических идей авторов пособия.

Эти идеи последовательно и системно изложены во второй части раздела. Ее первая глава посвящена определению понятия «исторический источник». Нельзя не согласиться с мнением М.Ф. Румянцевой, что все разнообразные дефиниции этого понятия можно свести к двум типам. Первый из них широко известен по определению, данному С.О. Шмидтом (исторический источник – это «всякое явление, могущее быть использованным для познания прошлого человеческого опыта, все, что может источать историческую информацию...»¹), и опирается на здравый смысл историка, ставящего перед собой «прикладные» задачи профессионального поиска данных в целях познания некоей умозрительной «исторической реальности». Второй тип является результатом осмысления дошедших до нас фрагментов культуры прошлого через призму мировоззрения и философии и восходит к формуле А.С. Лаппо-Данилевского: «...исторический источник есть реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением»². В тексте пособия его авторы неоднократно возвращаются к предлагаемому ими определению исторического источника («исторический источник – объективированный результат творческой деятельности человека / продукт культуры, используемый для изучения / пони-

¹ Шмидт. 1986. С. 7–8.

² Лаппо-Данилевский. 2010. Т. 2. С. 38.

мания человека, общества, культуры как в исторической, так и в коэкси-стенциальной составляющих» (с. 93–94)). Базовой исследовательской стратегией историка при этом выступает понимание исторического источника как произведения представляющего иную культуру Другого, с которым необходимо вести диалог, осознавая всю моральную ответственность за его результаты.

Еще один важный предмет теоретического анализа в пособии – классификация исторических источников, в основе которой должна лежать имманентная их природе и сущности характеристика. Авторы принципиально отграничивают ее от другой процедуры – систематизации. В качестве первого уровня классификации выделен тип источников. Этот уровень довольно давно зафиксирован в источниковедческой практике. В сложившуюся типологию, по мнению М.Ф. Румянцева необходимо добавить еще один, а, возможно, и два новых типа – машиночитаемые документы и интернет-ресурсы, которые в последние десятилетия стали основными носителями и хранилищами информации. При этом совершенно очевидно, что особое место в историческом познании, несмотря на все его новейшие трансформации, занимают письменные источники.

В пособии подчеркивается, что системообразующей единицей классификации следует считать вид исторических источников. Наиболее детально и основательно система видов разработана для письменных источников, для источников других типов она находится в состоянии обсуждения. Одна из дискутируемых проблем – критерии определения вида источника. Самым продуктивным представляется критерий «целеполагания» автора источника. Основы такого подхода содержатся в методологии А.С. Лаппо-Данилевского. С опорой на другую концептуальную базу критерий «единства целеполагания» был сформулирован И.Д. Ковальченко. Актуальная интерпретация этого подхода (с точки зрения социальной функции целеполагания) была предложена в рамках концепции когнитивной истории О.М. Медушевской. Авторы пособия предлагают определять вид источника по его первичной социальной функции, заданной исторически сложившейся системой конкретной культуры. Таким образом, система видов исторических источников является проекцией культуры и может быть определена как эмпирическая реальность исторического мира, которая и становится объектом источниковедческого познания в неоклассической модели научного знания.

Самый значительный по объему – раздел «Источниковедение как метод исторического познания» (с. 125–559). Его первая часть посвящена классификации корпуса источников российской истории с XI по XX век, что в значительной мере фиксирует спектр научных интересов авторского

коллектива. Не углубляясь в детальный разбор содержания этой части, отметим, что в ней выделены и рассмотрены основные виды сохранившихся и имеющих важное научное значение письменных источников с учетом новейших подходов к их исследованию. Однако ограничение анализа видовой структуры источников российским материалом представляется наиболее заметным недостатком данного пособия, особенно на фоне значительно более широкого эпистемологического контекста других частей. Этот недостаток отчасти компенсируется во второй части раздела, где рассматривается компаративное источниковедение как метод сравнительно-исторического исследования, направленный на выявление как общего в социокультурных ситуациях через «схожесть видовой структуры порождаемых ими систем исторических источников», так и особенного – «через экспликацию специфики становления отдельных видов исторических источников» (с. 464). Итак, компаративистика рассматривается в контексте специальных методов источниковедения, но поскольку она все еще не нашла своего места в системе исторического образования, авторы справедливо полагают необходимым уделить внимание самой проблеме сравнения как способа познания в исторической науке (с. 464–488) и только затем на примерах таких видов источников как мемуары, газеты и законодательство показать механизм применения метода «компаративного источниковедения» в исследовательской практике.

Новаторской является и третья часть раздела – «Источниковедение историографии» (С.И. Маловичко при участии Р.Б. Казакова и М.Ф. Румянцевой). «Источниковедение историографии» выступает как «предметное поле актуального исторического знания, востребующее метод источниковедения для изучения истории исторического знания в междисциплинарном пространстве интеллектуальной истории» (с. 506). Его объект – система видов историографических источников (произведений историков), а предмет – порождение и функционирование историографического источника в научном познании и других социальных практиках. Таким образом, базовым понятием источниковедения историографии становится «историографический источник» (С. 507).

Система видов историографических источников определена делением историографии на научную и социально ориентированную (по двум исторически сложившимся типам исторического знания). При изучении соотношения научного и социального типов применяется постулированный в пособии «базовый принцип источниковедения» – целеполагание. Научная историография удовлетворяет потребность в строгом знании о прошлом, поэтому в систему видов ее источников входят монография, научное исследование, диссертация и автореферат,

научная статья, рецензия и отзыв, доклад и тезисы конференций, материалы историографических дискуссий, исторический очерк, учебная литература по истории, публикации исторических источников. Терминологическим понятием «социально ориентированное историописание» авторы обозначают тип историографии, в котором социальные функции доминируют над научными. Его система видов включает национально-государственные нарративы, учебники по национальной истории, работы по историческому краеведению. Думается, что это (вполне, на наш взгляд, обоснованное) типологическое разделение историографии на научную и социально ориентированную вызовет больше всего споров и несогласий, тем более что, как справедливо указывают сами авторы пособия, второй тип поддерживается историческим сознанием общества и властью (с. 527), например, «историческое краеведение» входит в актуальный список научных специализаций исторического профиля РГНФ.

Третий раздел «Источниковедение как инструмент исторического исследования обеспечивает «смычку» теории и практики. В первой части «Источниковедческое исследование» (М.Ф. Румянцева) рассматриваются процедуры источниковедческого анализа и синтеза, составляющие необходимые этапы интерпретации исторического источника. В условиях оформления источниковедения в самостоятельную субдисциплину исторической науки (в рамках становления неклассического типа рациональности) именно интерпретация, а не «критика исторического источника», по мнению автора, является актуальной формой источниковедческого исследования. Отдельное внимание уделено источниковедческому подходу к изучению историографических источников и «вспомогательной составляющей» источниковедения – формированию источниковой базы исторического исследования. Во второй части раздела (О.И. Хоруженко) «Исторический источник в эдиционных практиках» выстраивается мостик между смежными дисциплинами исторической науки – источниковедением и археографией. Основное место здесь занимает критический анализ развития научных подходов к публикации источников.

В рецензиях на учебные пособия принято оценивать их также с точки зрения доступности языка изложения. Надо сказать, что чтение данного пособия сопряжено с немалыми трудностями даже для сформировавшегося профессионального историка. Впрочем, авторы вполне осознают это обстоятельство и во введении уведомляют читателей, что рассчитывают на тех студентов и аспирантов, кто намерен освоить источниковедение «на высоком уровне профессионализма» (с. 13). Освоение теории источниковедения предполагает не только запоминание, но и понимание, невозможное без глубокой рефлексии. Хочется добавить,

что стиль изложения материала, пособия, сам по себе служит хорошей иллюстрацией принципиальных различий профессиональной и социально ориентированной историографии. Пособие, несомненно, будет полезно не только получающим историческое образование, но и профессионалам различных гуманитарных специальностей, обращающимся в своей исследовательской практике к историческим источникам.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Источниковедение: учеб. пособ. / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др.; отв. ред. М.Ф. Румянцева. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. 685, [3] с.
- Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 1998. 702 с.
- Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 361 с.
- Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с.
- Латто-Данилевский А.С. Методология истории: в 2 т. / подгот. текста: Р.Б. Казаков, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 2. 632 с.
- Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1986. Вып. 16. С. 7–8.

REFERENCES

- Istochnikovedenie: ucheb. posob. / I.N. Danilevskij, D.A. Dobrovol'skij, R.B. Kazakov i dr.; otv. red. M.F. Rumjanceva. M.: Izd. dom VShJe, 2015. 685, [3] s.
- Istochnikovedenie: Teorija. Istorija. Metod. Istochniki rossijskoj istorii: Ucheb. posobie / I.N. Danilevskij, V.V. Kabanov, O.M. Medushevskaja, M.F. Rumjanceva. M.: RGGU, 1998. 702 s.
- Medushevskaja O.M. Teorija i metodologija kognitivnoj istorii. M.: RGGU, 2008. 361 s.
- Koval'chenko I.D. Metody istoricheskogo issledovanija. M.: Nauka, 2003. 486 s.
- Lappo-Danilevskij A.S. Metodologija istorii: v 2 t. / podgot. teksta: R.B. Kazakov, O.M. Medushevskaja, M.F. Rumjanceva. M.: ROSSPJeN, 2010. T. 2. 632 s.
- Shmidt S.O. O klassifikacii istoricheskikh istochnikov // Vspomogatel'nye isto-richeskie discipliny. L., 1986. Vyp. 16. S. 7–8.

Сукина Людмила Борисовна, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных наук НОУ ВПО Институт программных систем «УГПИ имени А.К. Айламазяна»; lbsukina@gmail.com

Source study as scientific discipline and the systematizing beginning of the humanitarian knowledge

Review: Источниковедение: учеб. пособ. / И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков и др.; отв. ред. М.Ф. Румянцева. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. 685 с.

Keywords: source study, historical source, scientific discipline, historical science, humanitarian knowledge.

Ludmila Sukina, Dr.Sc. (History), Associate Professor, Head of the Department of Humanities, Program Systems Institute; lbsukina@gmail.com